

в музеях страны

НЕИЗВЕСТНЫЕ АВТОГРАФЫ ДОСТОЕВСКОГО

В НАЧАЛЕ июня 1977 года в научный отдел нашего музея пришел посетитель. Представился:

— Подчинёно в Алексей Васильевич. Филолог из Свердловска. Посмотрите, может быть, вас заинтересует...

Он достал из портфеля фотоснимки титульных листов. Один из них говорил: «Ф. М. Достоевский. Подросток. Романы. Часть I. С-Петербург. Издание книгопродавца Платона Евгеньевича Кехрибарджи. 1876».

Первое издание романа. Находка — редкость. Но есть в ней и совсем необычное. В верхнем правом углу титульного листа — выцветшая надпись чернилами: «Доброму другу Отцу Иоанну от автора». Случай поистине уникальный. Найдены неизвестный автограф Достоевского. Но можно ли подобрать определение находке, если автограф не один, если их обнаружено сразу два?

«Дорогому человеку Ивану Ивановичу Румянцеву от автора» — говорит дарственная надпись на другой книге, вернее, на одном из разрозненных листов издания «Дневник писателя» за 1880 год с речью Ф. М. Достоевского о Пушкине.

— Они существуют, эти автографы. У потомков Румянцева, в Свердловске, — сказал Алексей Васильевич.

Кто же этот человек, Иван Иванович Румянец, или, как его еще называли, отец Иоанн?

Житель Старой Руссы. Человек незаурядный: образованный, умный, деятельный, бескомпромиссный. Семья великого писателя была дружески связана с ним с лета 1872 года, с момента первого посещения ею Старой Руссы. Тогда Достоевские снимали дачу у Румянцевых. Хозяева проявили себя чуткими и добрыми людьми.

Об этом времени пишет жена писателя Анна Григорьевна в своих «Воспоминаниях»: «...началась дружба Федора Михайловича и моя с отцом Иоанном Румянцевым и его почтенной женой, Екатериной Петровной, длившаяся десятки лет и закончившаяся только с смертью этих достойных людей».

«Батюшка Румянец есть мой давний и истинный друг», — писал Достоевский в Петербург в 1880 году.

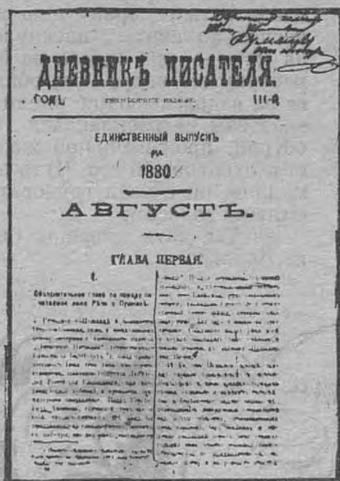
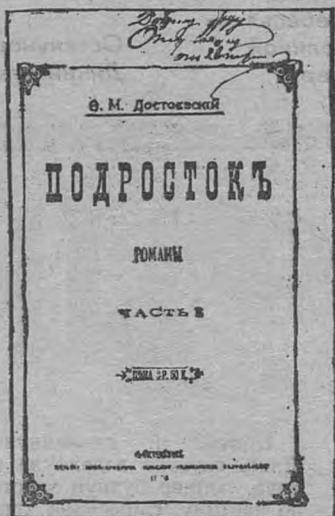
Об Иване Ивановиче и членах его семьи неоднократно упоминается в переписке Ф. М. Достоевского с женой. Румянец помогал семье писателя приобрести дом в Старой Руссе в 1876 году, запечатленный впоследствии в романе «Братья Карамазовы». При содействии Румянцева в 1875 году Достоевский, находившийся под негласным надзором полиции, без задержки получил заграничный паспорт для поездки на курорт.

В дружбе Ф. М. Достоевского с И. И. Румянцевым была и иная, творческая сторона. Так, в набросках к роману «Подросток» в 1874 году Ф. М. Достоевский пишет: «Чтобы не делать роман слишком отвлеченным, надо ввести несколько приезжих земцев... (Справиться у отца Ивана)». А в записной тетради Ф. М. Достоевского за 1876—1877 гг. читаем: «Рассказ батюшки Ив. Румянцева о Сесичком, ругателе и зуботычке (исправник)». Как видно, «батюшка» не очень-то жаловал существовавшие порядки.

Обычно Достоевские выезжали в Старую Руссу на лето, но зиму 1874/75 года они также решили провести там. «Мы остались на зиму в Старой Руссе по общему соглашению с Анной Григорьевной... —

сообщал Достоевский в одном из писем. — В Старой же Руссе и климат лучше и для детей лучше и вдвое дешевле. Мне же надо работать, нужна стало быть большая отдельная от детей комната».

Именно тогда Федор Михайлович работал над романом «Подросток». Отдельным изданием этот роман вышел в свет в середине января 1876 года и мог быть подарен Румянцеву в середине июня 1876 года, сразу же после переезда Достоевских на лето в Старую Руссу. Правда, не исключена возможность более ранней встречи И. И. Румянцева с Ф. М. Достоевским в Петербурге или, что скорее всего, пересылки романа в Старую Руссу.

И выпуск «Дневника писателя» с речью, прочитанной Ф. М. Достоевским на открытии памятника А. С. Пушкину в июне 1880 года в Москве, тоже подарен Ивану Ивановичу Румянцеву не только как другу, но и как свидетелю работы писателя над этой речью: она создавалась в Старой Руссе в мае 1880 года. «Дневник...» вышел из печати 12 августа 1880 года, а 15 августа Анна Григорьевна должна была вернуться с его экземплярами из Петербурга в Старую Руссу. Следовательно, Иван Иванович мог получить подарок от Достоевского 15—16 августа 1880 года.

Существует предположение, что Достоевский прислал Румянцеву и последнее прижизненное издание «Униженных и оскорбленных» (СПб, 1879). В письме от 14 января 1880 года Румянец сообщал жене писателя: «С истинным удовольствием прочитал я еще раз «Униженных и оскорбленных». Дай бог здоровья Федору Михайловичу. Право же, нет даже и подходящего сколько-нибудь человека, который бы мог его заменить, хоть отчасти».

Ну, а «братья Карамазовы», самый, если можно так сказать, «старорусский» роман Достоевского? Ведь и он должен был бы быть у Румянцева,

и тоже с дарственной надписью? Отдельным изданием «Братья Карамазовы» вышли в начале декабря 1880 года, хотя на титульном листе указан следующий, 1881-й — год смерти писателя. Но между моментом выхода романа отдельным изданием и кончиной — около двух месяцев. В это время писатель мог встретиться с Румянцевым или переслать ему книгу. Известно, что Достоевский всегда рассылал близким друзьям только что вышедшие книги. И, вероятно, именно о романе «Братья Карамазовы» в начале января 1881 года И. И. Румянец писал Анне Григорьевне: «...Я глубоко благодарен за дорогую для меня подарок Федору Михайловичу... С великою охотой начал с начала и прочитал я книгу, подаренную мне, следовательно, два раза читал... Только теперь во всей ясности и полноте понял я сущность этого произведения. Можно дивиться глубине проникания в чужие души и последовательности и ясности изображаемых событий».

Книга эта (два тома «Братьев Карамазовых», позже переплетенные в один) существует. Но в настоящее время без автографа. Он был утрачен при реставрации книги несколько десятилетий назад и, возможно, находится в чьих-то руках...

Найденные же книги с автографами сейчас хранятся в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в Ленинграде. Но где они были до сих пор? Об этом тоже хочется рассказать...

Правнучка Ивана Ивановича Румянцева, Елена Борисовна Белова, экономист по профессии, и ее сын Николай, инженер, оказались гостеприимными людьми, бережно хранящими семейные реликвии и предания. Они передали музею не только книги с автографами Ф. М. Достоевского, но и другие книги, представляющие значительный интерес, семейные фотографии, десять писем Ивана Ивановича Румянцева к дочери Софье и целый ряд предметов быта эпохи Ф. М. Достоевского, столь нужных для музея: серебряные ложки с монограммой И. И. Румянцева, козловую скатерть, старинный веер, старинный сюртук...

Письма И. И. Румянцева еще требуют тщательного изучения, датировки (они написаны после смерти Федора Михайловича), но уже совершенно ясно: появились новые сведения о семье Ивана Ивановича, и это поможет внести уточнения в комментарий к переписке Ф. М. Достоевского с А. Г. Достоевской, изданной недавно.

После смерти писателя Румянец заведовал школой имени Ф. М. Достоевского в Старой Руссе, открывшейся по инициативе Анны Григорьевны в 1883 году на деньги, собранные в виде пожертвований, и возглавлял эту школу вплоть до своей смерти в 1904 году. Письма И. И. Румянцева рассказывают о быте этой школы, ее порядках.

Житель Старой Руссы актер П. П. Гайдебуров, лично знавший Румянцева, писал в своих воспоминаниях: «Ум у отца Ивана был светлый и острый, а язык и того острее. Немало соли сыпал этот язык на головы духовенства, доставалось и обывателям, не спускал он и начальству — всем сестрам по серьгам...»

Таким был Иван Иванович Румянец, старорусский друг Федора Михайловича Достоевского.

Ганна БОГРАД, старший научный сотрудник Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского

ЛЕНИНГРАД